

ВУК ЗАДУНАЙСКИЙ

БАЛКАНСКИЙ ВЕНЕЦ

ТОМ I

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
3-15

Задунайский, В.

3-15 Балканский венец. Том I / В. Задунайский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 538 с.

ISBN 978-5-521-73516-7
978-5-517-01978-3

Балканы... Родина войны, земля героев и чудовищ, великих подвигов и тёмных ужасов. Здесь бились древние рати и армии, вооруженные самым современным оружием. Здесь живёт грозная тень Влада Дракулы, воплощение жестокой справедливости и беспощадной мести. Лишь закалённые как сталь народы могут выжить и выстоять за этой земле, суровой и прекрасной, с её волшебными чарами и роковыми проклятиями. Обрести венец славы или погибнуть — третьего здесь не дано!

BIC FLS
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73516-7
978-5-517-01978-3

© Вук Задунайский, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Сказание о том, как князь Милош судьбу испытывал.....	23
Сказание о господаре Владе и Ордене Дракона	65
Сказание о сестре Софии и падении Константинополя	119
Сказание об ослепленных королях	202
Сказание о новых воинах.....	321
Сказание о македонцах и духе нечистом	428
Вместо послесловия Балканы: край победившего мифа....	491

ПРЕДИСЛОВИЕ

«ПЕСНИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН
НЕ ПОЮТ СЕГОДНЯ БОЛЕ»?

«Пройдут века, люди забудут о том, что было. Кто им напомним, кроме нас? Про все забудут — про царей и воевод, про князей и простых людей, про зло и добро. Все стирается из памяти людской. И неоткуда будет людям узнать о корнях своих, кроме как от нас. И будет все так, как в этих книгах».

Балканы... Говорят, в этом названии слились два слова: бал — «мёд» и кан — «кровь»¹. Завоевателей сюда и впрямь тянуло, как мух на мёд, соответственно и крови здесь пролито немеряно. Отсюда — при Александре Македонском — начался первый в истории европейский поход в Азию, приведший к кратковременному созданию мировой державы от Балкан до Индии, включая Египет. Здесь не только произошла первая война XX века в континентальной Европе (Первая Балканская 1912–13 гг.), не только началась Первая мировая война, но также случилась и последняя на данный момент война на континенте с участием НАТО и тысяч добровольцев со всего мира.

¹ Есть и тюркская версия происхождения названия Балканских гор. Согласно ей Балканы — это просто горы. Хотя всем давно уже понятно, что просто горами эти горы быть уже никак не могут.

Так что Балканы носят тревожный титул «пороховой бочки Европы» давно и по праву. Противостояние захватчикам и, как теперь принято говорить, «религиозные и межэтнические конфликты» въелись в плоть и кровь балканских народов, породив множество преданий и легенд, которые могли родиться только здесь. И которые, не зная подоплеки, понять непросто.

*Песни западных славян
Нетипичны для Европы, —
В них голодный слышен ропот,
Черный стелется туман.
Их лесной дремучий бог
Христианством лишь затронут.
Так речной не скроет омут
Тонкий временный ледок¹.*

Балканы... Перекресток миров и народов, этнический котел Европы. Мы не замечаем, насколько они поселились в нашей культуре, от письменности и церковного языка до стихотворных размеров. До того доходит, что у нас самозванцы, и те общие. Знаменитый Штефан Малый, царь Черногории, реформатор, выдавал себя за очередного воскресшего Петра III, хотя, в отличие от настоящего Петра, был неплохим правителем и хорошим врачом. Влияние Балкан огромно, участие в нашей истории велико, а в «оперативной памяти» существует разве что актуальная политика. Вот только корни у нее уходят в запредельные глубины.

Кто только не прошел через Балканы с начала Великого переселения народов. Готы, гунны, гепиды, авары, славяне, булгары, венгры, печенег и множество иных племен, пытавшихся в тот непростой и в чем-то даже близкий нам по мировосприя-

¹ Здесь и далее — Александр Городницкий, «Песни западных славян».

тию период найти свое место на карте Европы. Балканы — место столкновения интересов многих религий: христиан и ариан, католиков и православных, христиан и мусульман.

Результат этой причудливой смеси наций и мировоззрений в русскую литературу с легкой руки Пушкина вошел не совсем под своим именем: южные ведь славяне, не западные. Западные — это чехи, поляки, лужицкие сорбы, словаки, но с гением спорить трудно, да и не в названии дело, а в том, что с самого начала балканские территории оказались втянуты во все конфликты и проблемы окружающих стран: остатков Западной Римской империи, позднее — Византии, захватившей побережье Венецианской республики, соседней Венгрии. Даже одно из недолговечных государств, основанных крестоносцами — Латинская империя — включало себя македонские и греческие территории. Хорватские провинции были захвачены Венгрией и пошедшая на службу к венгерскому королю верхушка местного дворянства окатоличилась. Та же тенденция наблюдалась и в богатых торговых городах Далмации, чье купечество стало фактически венецианским.

Зато Сербия и Черногория, будучи под сильным влиянием Болгарии и Византии, придерживались православия — так же, как и потомки западных болгар, ныне называемые македонцами. И тут на Балканах появилась новая лихая сила — турки-османы.

В 1389 году в битве на Косовом поле огромная турецкая армия уничтожает сербскую. Победа далась нелегко: сербы дрались насмерть, даже турецкий султан Мурад нашел смерть от руки сербского воина Милоша Обилича. Османы задавили числом, взятому в плен сербскому князю Лазарю прямо на поле боя отрубили голову, но окончательной победы захватчикам это не принесло. Только после того, как в 1453 году пал Константинополь и Византийская империя уже де юре прекратила свое существование, Сербия стала частью владения

османов, которые пошли дальше на запад и вновь напоролись на бешеное сопротивление славян и венгров.

В 1456 году венгерский правитель Янош Хуньяди в битве под Белградом нанес ощутимое поражение туркам, при этом победа была достигнута за счет невероятного героизма пешего крестьянского ополчения, немалую часть которого составляли сербы и хорваты. После смерти Яноша его сын Матиаш более 30 лет сдерживал турок. И он же окончательно подчинил венгерской короне Хорватию и Словению, закрепив там католицизм. Освободить Сербию от османов венграм не удалось, но постоянная война вынудила султанов играть на противоречии между христианами различных конфессий. Тогда же в массовом порядке начинается заселение на христианских землях перешедших в мусульманство славян, ставших основой боснийской нации, а также увеличивается приток мусульман из соседних регионов. Так к противоборству двух религий добавилась третья.

В 1526 году султан Сулейман Великолепный в битве на Мохачском поле нанес сокрушительное поражение венгерскому королю и захватил восточную половину Венгрии. Западная же Венгрия вместе с Хорватией и Словенией перешла под власть австрийской династии Габсбургов. Попытки продолжить экспансию на запад разбились о военную мощь империи, в результате чего образовалось шаткое равновесие. Ни та, ни другая сторона не преуспели в своих территориальных притязаниях. Граница между христианским и мусульманским мирами пролегла поперек Балкан, долгие века оставаясь (и оставшись по сей день) незаживающим кровоточащим рубцом.

Дабы укрепить свои позиции на завоеванных территориях, турки принялись за массовое отуречивание и омусульманивание сербов. Именно к этому времени относятся первые сказания о гайдуках — сербских партизанах-мстителях, таких, как воспетый Пушкиным Хризич с сыновьями.

*Все трое со скалы в долину
Сбежали, как бешеные волки
Семерых убил из них каждый,
Семью пулями каждый из них прострелен;
Головы враги у них отсекли
И на копыта свои насадили, —
А и тут глядеть на них не смели,
Так им страшен был Хризич с сыновьями.*

Партизанская война шла веками, а турецкая империя слабе-
ла и подавалась назад. Габсбурги в чередѣ войн оттесняли ту-
рок все дальше на юг. Парадокс, но братья-христиане оказались
не менее, если не более жестокими гонителями и угнетателями
православных, нежели мусульмане-турки. Именно тогда и были
посеяны зерна вражды, которые дают урожай по сию пору. Лю-
бопытно, но именно эта, пропитанная этническими и религиоз-
ными междоусобицами страна уже в XX веке дала миру одного
из крупнейших религиоведов и специалистов по сравнительной
мифологии — Мирча Элиаде. Выросший в такой стране и пере-
живший две мировые войны, он не уставал искать общее и еди-
ное в культурных корнях всех народов мира.

*Песни западных славян -
Ни надежды, ни просвета.
Иссушит колосья лето,
И юнак умрет от ран.
Молодой душе пропасть
В поле боя опустелом.
Волк наелся белым телом,
Ворон крови попил всласть.*

Воистину на землях этих веками жили, воевали, люби-
ли, ненавидели, убивали и умирали воины, не уступающие

ни Иштвану Добо, ни Михалу Володыевскому с Логинусом Подбипентой. Другое дело, что своего Газу Гардони и Генрика Сенкевича гайдуки да воеводы не дождались. Иноземные же литераторы до недавнего времени вспоминали о Балканах нечасто, причем все больше «на вывоз». Разве что байроновский Чайльд-Гарольд лично добрался до Греции и Албании, ну так и сам Байрон нашел в Греции свой конец. Еще вспоминается красавица Гайде, выведшая на чистую воду предавшего ее отца «военспеца»-француза. Характернейшая, к слову сказать, деталь. Дюма вообще мастер по части мелочей, но мелочей, вбирающих в себя бездны. Вот и тут — сколько лет прошло, из Янины все пишут и пишут, а гуманные европейцы все предают и предают доверившихся их слову и совести «дикарей». Но вернемся к известным литературным персонажам балканских национальностей.

Ниро Вульф натурализовался в США, завел домик с орхидеями и только, будучи потрясен до глубины души, стучит кулаком по столу и орет на непонятном языке, «на котором в детстве разговаривал с Марко Вукчичем». Наследник престола таинственной Герцословакии, хоть и собирается вместе с английской женой на историческую родину, на страницах книги свое намерение не осуществляет. Даже некто (нечто), названное Брэмом Стокером Дракулой, покидает отеческие гробы в погоне за викторианской кровушкой. И, разумеется, терпит фиаско, — англосаксы не из тех, из кого можно невозбранно делать доноров, они и сами могут присосаться не хуже иного вурдалака.

Кстати, далеко не все помнят, что Алексей Константинович Толстой взялся за вампиров задолго до Стокера. В «Упыре» действуют перебравшиеся в Россию потомки дунайских злодеев, а в «Семье вурдалака» рассказчик оказывается среди сербов — *«этого бедного и непросвещенного, но мужественного и честного народа, который, даже и под турецким*

ярмом, не забыл ни о своем достоинстве, ни о бывшей независимости». За независимость уже своей родной Болгарии рвется сражаться смертельно больной Инсаров, герой тургеневского «Накануне». Добровольцем на Балканы отправляется и потерявший Анну Вронский, но ни как он воевал, ни как погиб, читатель не видит. Уехал — и все. Ни он первый, ни он последний.

Тогда, в 1875–1876 годах, славянское население Османской империи восстало. Дело шло к очередному витку партизанской войны, но вмешалась Россия. Сначала просто собирали деньги и медикаменты, затем в сербскую армию вступили семь тысяч русских добровольцев во главе с покорителем Средней Азии генералом Михаилом Григорьевичем Черняевым, который принял сербское подданство для получения должности главнокомандующего Сербии. После некоторого колебания склонился к вмешательству и Александр II.

Балканская компания 1870-х годов всколыхнула общество, но литературу, в отличие от живописи, затронула не слишком. Зато сейчас «балканика» становится популярной, книжный рынок стремительно пополняется новинками самого разного толка. И тут «Балканский венец» оказывается наособицу. Это не исторический детектив, не происхождения лихого попаданца, не вампирский ужастик (хотя и мистики, и вурдалаков в книге хватает) и даже не политический триллер конспирологического толка. Тем не менее, аналог «Венцу» имеется. Это «Гузла», литературная мистификация Мериме, расширенная Пушкиным за счет подлинных сербских песен и, видимо, собственных имитаций. *«Передайте г. Пушкину мои извинения, — писал Мериме, — Я горжусь и стыжусь вместе с тем, что и он попался, и пр».*

Литературоведы и критики до сих пор гадают, в самом ли деле Александр Сергеевич обманулся или действовал по любезному ему принципу «обмануть меня не трудно, я сам об-